Языковые идиомы, объединенные в рамках национального языка, как правило генетически связаны и, как следствие этого, имеют черты собственно языкового (структурного) сходства. Однако не только и не столько это сходство является аргументом в пользу объединения диалектов в рамках определенного национального языка в пределах родственной языковой среды. Именно родственной среды, так как эта проблема в применении к неродственным формам речи вообще не возникает.

Глисон во «Введении в дескриптивную лингвистику» анализирует следующие наиболее распространенные собственно языковые критерии определения различия между языком и диалектом языка и показывает их неудовлетворительность.

1) Взаимопонятность — «если два человека понимают друг друга, они говорят на одном языке (диалектах одного языка); если нет — они говорят на разных языках». Но этот критерий весьма относителен. «При проверке могут получиться самые неожиданные результаты — от 100 процентов до нуля». Действительно, можно констатировать 100% понимания при разговоре на разных — русском и белорусском — языках и 100% непонимания при контакте диалектов одного языка, например, китайского. Говоря о затруднительности проведения границы между языками на основе критерия взаимопонятности, Глисон в качестве примера приводит такую ситуацию. Имеется ряд говоров от A до Z; различия нарастают от A до Z; в этом ряду каждый говор понятен для соседних — так, что цепь понятности не прерывается от A до Z; но носители говоров A и Z не понимают друг друга. «Мы оказываемся в затруднительном положении, поскольку нам нужно провести границу между A и Z, нигде не разграничивая двух соседних диалектов» [6].

2) Перечисление общих элементов в языке. «Количество сходных элементов — мера близости двух форм речи». Но какой процент общности необходим, чтобы считать две речевые формы вариантами одного языка или разными языками? [7].

3) Вариантом этого подхода является критерий подведения под общую модель: «любая группа диалектов является единым языком в том случае, если для них можно установить общую модель какого-нибудь аспекта структуры». Но «насколько общая модель должна соответствовать фактам? По отношению к каждому отдельному диалекту общая модель неизбежно будет менее точной, чем описание, базирующееся исключительно только на данном диалекте. Как велико может быть расхождение между таким описанием и общей моделью, чтобы разные диалекты можно было все же считать единым языком?» [8].

Таким образом, все эти критерии оказываются несостоятельными при распределении речевых форм по языкам или диалектам одного языка. Иными словами, невозможно структурно определить языковой или диалектный статус той или иной формы речи [9].

Распределение диалектов по языкам в рамках родственной языковой среды аргументируется экстралингвистически — этническое и национальное самосознание, историко-культурная ориентация, обслуживание данной территории одним литературным языком или разными, наличие государственности, элементы материальной и духовной культуры и др.[10].

ми становления национального единства» — поэтому национальный язык представляет собой «разноаспектную систему, обеспечивающую коммуникацию во всех сферах общественной жизни данной нации», т. е. национальный язык — это «система форм языка национального периода».— Общее языкознание, с. 530.

[6] *Глисон Г.* Указ. соч., с. 436—8.

[7] Там же, с. 437.

[8] Там же, с. 439.

[9] Общее языкознание. Формы существования, функции, история языка. М., 1970, с. 452.

[10] Ср. Вопросы теории лингвистической географии, с. 26; *Аванесов Р. И.* Описательная диалектология и история языка.— «Славянское языкознание». Доклады на V международном съезде славистов. М., 1963, с. 306.